

Целитель.

Глава 14.

В салоне включился обогреватель. Сильными движениями Ябу устроили на сиденье. В скором времени воздух нагрелся. А лоб Ябы обдало ещё более теплым дыханием. Ощувив касание юноша вышел из ступора и поднял веки. В тёмном и узком пространстве Яба смотрел на неподвижные дома через окно. За стеклом замелькали неоновые вывески и ближний свет автомобилей, которые сновали мимо, поджав огненно-красные хвосты. А ещё лицо человека осталось перед глазами, как фантомное изображение.

Взгляд юноши какое-то время блуждал в другом измерении. Яба ощутил, что находится в сидячем положении, и циркуляция мыслей вернулась на свою орбиту. Окружающая обстановка постепенно проявлялась.

- Мотылёк, скажи «а».

Не понимая, кто с ним говорит, или с кем говорит он сам, Яба послушно открыл рот. Всё, что он смог распознать - вкус молока. Теплая жидкость потекла внутрь, смачивая пересохшую слизистую. Разум постепенно собирал свои пазлы воедино.

Яба медленно поднял веки. Потолок продолжал над ним вращаться, и стены качались из стороны в сторону. Юноша увидел перед собой Ча И Сока с кружкой шоколадного цвета в руке и понял, что сидит откинувшись мужчине на грудь. Теперь Ча И Сок ощутит все 100 килограммов Ябы на себе. Под таким весом его кости могут не выдержать. Яба попытался поднять своё тяжёлое тело. Когда слой жира под кожей замерзал, а потом отогревался, конечности становились вялыми как у медузы.

Мужчина убрал кружку и смочил полотенце в горячей воде.

- Тебе пока нельзя принимать душ, - сказал он, обтирая ноги Ябы, - можешь заболеть, так что придётся обойтись этим.

Невнятная речь Ча И Сока давала понять, что он всё ещё нетрезв. В таком состоянии он всегда необычайно добрый. Контраст в его поведении уже не удивлял Ябу, тем не менее каждый раз это разбивало сердце. Юноша огляделся.

- Где я?

- У меня дома.

«Как странно...»

В представлении Ябы, жилище Ча И Сока должно кричать богатыми излишествами. Однако на чёрно- белых стенах не висело ни одного панно, а в просторной комнате не нашлось даже дивана. Только постель на полу и телевизор. Через панорманое окно неспящий город обозревал происходящее в квартире своими разноцветными глазами. Внизу, поглощая электрическую мглу, шевелилась чёрная река.

Тыльной стороны ладони коснулось то-то скользкое и липучее. Повернув голову, Яба замер. Огромный питон, чья туша могла обеспечить сытую жизнь трём поколениям, выполз из-под подушки. От вида раздвоенного языка и красных глаз каждый волосок на теле встал дыбом.

- Всё в порядке, - спокойно сказал Ча И Сок, внимательно наблюдая за движениями своего питомца. - Просто пытается понять, годишься ли ты в пищу.

Яба поморщился. Больше всего на свете он ненавидел змей. Мерзких монстров, которые, к тому же, меняли кожу. Проявив высшую степень человеческих способностей, Яба отбросил питона в сторону. Змея ударившись об стол, упала и защищаясь свернулась в кольцо. Потом подняла голову и угрожающе зашипела, широко раскрыв пасть. Яба тоже не сводил глаз со своего недруга. Ча И Сок схватил юношу за руку.

- Ты ведёшь себя враждебно. Этому ребёнку уже не составит проблем съесть кошку. Лучше поздоровайся.

- Я не здороваюсь с едой.

Питон снова показал зубы и моргнул красными глазами.

- Так не пойдёт, - вздохнул Ча И Сок и подняв змею, отнес её в другую комнату. «..Не в холодильник? А в целую отдельную комнату!»

Хозяин достал из бара бутылку с ликёром и, наполнив бокал, добавил в него белый порошок.

Он сел рядом с Ябой, попивая янтарную жидкость. Глаза широко распахнуты, одежда и волосы в полном беспорядке, однако пальцы, держащие бокал были расслаблены. Рассматривая строгий профиль, Яба выпалил:

- Ты тоже, нехвати лишку с препаратами.

- Когда их принимаю, мои тревоги отступают. И на трезвую голову меня мучит головная боль. Считаю, я делаю это по состоянию здоровья. Понятно объяснил?

- ...

- Волнуешься за меня? - продолжил Ча И Сок, понизив голос. - Надо же, какую положительную особу я подобрал.

- ... .

Мужчина протянул руку и погладил пальцем Ябу по подбородку. Яба не мог здраво судить о состоянии Ча И Сока, но тот выглядел явно неадекватно. Ча И Сок менял сексуальный интерес как перчатки и каждую ночь проводил с очередной красоткой, на которой задержится его взгляд. Также Яба сомневался, что Ча И Сок понимал, кого привёз к себе на этот раз. Яба сопротивлялся желанию отбросить руку, которая гладила его словно домашнее животное. Но находиться рядом с тёплым телом было слишком уютно. Яба медленно закрыл и открыл веки, отдаваясь влажному прикосновению.

- Так, почему ты оказался на улице в такое время? Не говори, что каждый день там гуляешь.

- Я не мог оставаться в общежитии.

- Почему?

- Там умер парень, что жил с нами.

Ча И Сок поднял брови, продолжая вопросительно смотреть.

- Один бандит нажал кнопку на пульте и голова взорвалась, - ответил юноша, вспоминая тяжёлую сцену.

Ча И Сок отпил янтарного напитка и улыбнулся.

- Я тоже хочу такой пульт. Вы хорошо отмыли пол от мозгов?

- Не знаю, я не мыл.

Губы Ча И Сока изогнулись.

Если Ги Ха обнаружит отсутствие Ябы, то не станет бездействовать. Заторможенный мозг не желал давать команды, как поступить дальше. Однако что-то подсказывало: вернуться домой следует до того как Ги Ха освободят. Яба поднялся.

- В чём дело?

- Я должен идти. Где мы находимся? Дай мне денег на такси.

Сильная рука обхватила его запястье и он приземлился обратно.

- Нет, нет. Сегодня ты со мной.

Губы Ча И Сока порозовели. Температура рук стала пугающе высокой.

- Отпусти.

- Ты мошенник? - спросил холодный голос.

Яба недоумённо поднял глаза. Мужчина схватил его за волосы. Лицо не выражало ни тени эмоций. Юноша встретил спокойный взгляд.

- Ты мошенник?

- Что? - голос Ябы оборвался.

- Сначала обнимаешься и трёшься об меня в машине. А потом демонстрируешь чудо-навыки побега. Навевает подозрения...

Яба почувствовал опасную энергию. Он отдернул руку и снова поднялся, но его вернули на место грубым рывком. Грязный взгляд прожигал юношу насквозь.

- Слушай, сейчас мы оба под кайфом, но я тебя привез, не потому что принял за настоящую кошку. Знаешь же, что ты не настоящая кошка?

- Ты... меня привёз, потому что сам так решил. Я к тебе не собирался.

Ча И Сок схватил Ябу за подбородок и притянул к своему лицу.

- Конечно. Но ты тоже несёшь ответственность.

Ча И Сок внезапно укусил Ябу за мочку.

- Ай...

Крик сорвался словно предохранитель, и не сдерживаясь мужчина навалился, плотно накрыв губы Ябы своими. Под натиском Яба рухнул на постель. Ча И Сок аккуратно пожёвывал губы Ябы, стараясь не причинить боли. Нахальный язык хозяйничал у него во рту то ныряя глубже, то выходя. Потом он делал тоже самое просунув в рот Ябы средний палец. Словно поршень он

входил и выходил, в то время как губы опускались вниз по линии шеи. Уверенным движением с Ябы сорвали рубашку. Рот втянул затвердевший сосок.

Мужчина глубоко втянул воздух с поверхности кожи, так что Яба почувствовал щекотку, а затем слабый укус. Нижнюю часть тела юноши прижали бедра Ча И Сока, и умелая рука погладила выступающий бугорок. Дыхание юноши участилось и уголки глаз загорелись от возбуждения.

- А-ах... Хватит...

- Подожди... подожди...

Его просьба звучала так же сладко, как и тогда. Ча И Сок скрестил запястья Ябы и прижал одной рукой над головой юноши. Набухший пенис потирался о живот Ябы в таком непристойном ритме, что закружилась голова. Чем больше Яба сопротивлялся, тем более настойчивым становился язык Ча И Сока. Влажный, словно щупальце моллюска, он проскользил по груди к впалому животу. Ощувив тепло вокруг пупка, Яба попытался вернуться к реальности и подняться. Однако приятное покалывание во всем теле сводили его отчаянные попытки на нет. Несмотря на сильное возбуждение член Ябы оставался мягким. Юноша осознавал, как он жалок.

Ча И Сок прихватил зубами торчащую тазовую кость, отчего Яба неосознанно приподнял бедра. Опустив глаза Яба видел затылок, который маячил между блестящими от слюны сосками. Губы и язык Ча И Сока постепенно продвигались в известном направлении. Мужчина лизнул его живот и резким движением стянул с Ябы штаны вместе с нижним бельём.

Голову заполнил только ужас. С Ябы содрали кожу, что ещё хуже, чем если бы перерезали горло. Страх и желание, хоть на секунду продлить это удовольствие, боролись между собой.

Яба сжал ноги, но Ча И Сок просунул руку между его коленей и без колебаний развёл их в стороны. Когда изувеченные гениталии обнажились и оказались во рту Ча И Сока, Яба уронил голову на постель. Мужчина втягивал головку члена, слегка водя по ней зубами. От этого откровенного жеста Ябу парализовало. Наслаждение на грани боли... Яба услышал глубокий глоток Ча И Сока, который втягивал его плоть как вампир. Волна блаженства затронула все нервные окончания.

- А-ах... м-м-м...

Спина Ябы выгнулась, и он ощутил свою беспомощность. Слезы потекли по щекам. Он оттолкнул голову Ча И Сока и сжал бедра. Несмотря на стимуляцию, половые органы никак не реагировали. Чем больше возбуждение поднималось внутри, тем большее опустошение он ощущал. Кожа покрылась мурашками.

- Ах.. М-м-м...

- Х-м-м...

Изнывая от капризов дикой кошки дыхание Ча И Сока распалилось. Кровь прилила к низу живота. Мужчина обхватил бедра Ябы и развел в стороны, погрузив пальцы между ягодиц. Скрытое отверстие стыдливо сжалось. Ча И Сок сгорал от желания ворваться в сладкое тело. Мужчина расстегнул молнию на брюках, домогаясь красных губ. Он вытащил свой член, который готов был взорваться, и потёрся о гладкие бедра.

Кошка стала сопротивляться более неистово. Она обнажила когти и впилась в пальцы Ча И Сока.

- Остановись! Хватит...

Даже плач дикой кошки возбуждал как наркотик. Лицо сатаны, который встретился с первым клиентом в борделе, преисполнилось страха и удовольствия. Аромат, исходящий от разгорячённого тела, вызывал желание укусить. Участие в непристойной сцене ещё больше обостряло примитивные желания, как картинки в порно-журналах. Ча И Сок мог кончить в любой момент.

- .. Прошу замри...сейчас кончу...

- Ы-ым...

Ча И Сок снова бесстыдно толкнулся. От его укуса на белой шее Ябы отпечатался пунктирный ореол. Ключицы, плечи, соски - повсюду Ча И Сок оставлял свои следы. Слово ребенок, который с восторгом совершал запретное. Влажную шею Ябы обдавало тяжелым дыханием. Ча И Сок не мог насытиться ароматом вспотевшей кожи.

Нижнее бельё, все ещё скрывавшее часть гениталий, полностью сползло. Ча И Сок посасывал член Ябы поглощая все глубже. Убогий кожный мешочек сжался от прикосновения благородного подбородка. Внезапно Ча И Сок что-то заметил. Его взгляд замер. Искалеченные половые органы, то место на теле, которое Яба не хотел ни видеть ни показывать, оказалось перед чужим взором. Движение крови в сосудах застыло.

Яба перехватил этот взгляд, который не сходил с его несчастной мошонки. Он не выражал ни шока ни насмешки. Просто странный взгляд. Все происходило как в замедленной съёмке. Видимо, представления об идеальном устройстве жизни Ча И Сока пошатнулись. Яба хотел выколоть ему глаз.

Не смотри... не смотри... не смотри... не смотри...

- Не смотри! Не смотри!

Резкий крик разошёлся во всех направлениях. Окружающие предметы раздробились на мелкие части. Ча И Сок застонал и схватился за голову. Вены на лбу вздулись от напряжения. Яба вскочил с постели и ринулся к входной двери. Он в панике нажимал на кнопки. Такой замок Яба видел в первый раз. Он не мог знать, что дверь открывается всего лишь от нажима.

В голове пронёсся образ Ча И Сока с глазами, полными боли. Сегодня, выбравшись из своего скотного база, Яба шагнул в ещё более тёмный провал. Слезы не прекращая текли по дрожащим рукам. Яба побежит по этой дороге к Кану Ги Ха и воткнет ножницы ему в член. Ему не миновать страданий мученицы, лишенной утробы. Только эта мысль придавала смысл жизни.

В отличие от шума в голове Ябы, в квартире воцарилась странная тишина. Яба оставил в покое дверной замок и замер. Он собрал всю силу воли, чтобы только обернуться. От увиденного его сердце оцепенело. Ча И Сок лежал на полу без движения. Яба закусил губу. Возможно, он ударил И Сока по голове, когда сопротивлялся. А может, у того случился передоз? Яба в нерешительности вошёл в комнату. Казалось, Ча И Сок не дышал. И тело было холодным. Яба потеревил его за плечо трясущейся рукой.

- И Сок, а И Сок?..

Тот не шевелился.

- Открой глаза, И Сок... У т-тебя голова болит? - прохрипел Яба.

При виде бледного лица душа ушла в пятки. Юноша обхватил руками голову Ча И Сока и стал отчаянно тормозить. Веки, которые казалось сомкнулись навсегда, медленно поднялись. Ча И Сок улыбнулся, обнажив ровные зубы.

- Думал, я умер?

Яба удивленно моргнул и оттолкнул мужчину.

- Я правда испугался! Серьёзно! - закричал он. - Зачем так шутить?

- Я не шутил. Моя голова чуть не взорвалась. Потрогай, чувствуешь, как горячо?

Ча И Сок взял ладонь Ябы и приложил к своему лбу. Руки Ябы ослабели и болтались как у тряпичной куклы. Собрав всю силу он отпихнул Ча И Сока и встал на ноги. В этот момент рука мужчины обвила его за талию. Он свалил Ябу на постель и придавил твердой грудью, тяжело дыша. Тихий голос сказал на ухо:

- Не уходи.

Юноша застыл будто заговорённый. Сбитое дыхание Ча И Сока постепенно приходило в норму. Черные волосы упали на лоб, закрывая брови. Он выглядел по-другому, и совсем не походил на Ча И Сока, который может сразить одним лишь острым словом или взглядом. Мужчина зажмурил один глаз.

- Так больно?.. - озабоченно спросил Яба.

- Да. Настолько, что не описать словами.

Ча И Сок, лежал под углом, прикрыв голову рукой. Дикая кошка, придавленная его телом, боялась пошевелиться, покрасневшие веки испуганно подрагивали. Это умерило порыв прижать её к себе сильнее. Давящая боль грызла виски. Ча И Сок коснулся пальцем покусанных губ.

- Спой мне.

От настойчивого взгляда Ябу бросило в жар. Ча И Сок ничего не сказал об увиденном несколько минут назад. Неужели, он стёр это из памяти?

Наверняка, Кана Ги Ха уже освободили и он, заметив отсутствие Ябы, вот-вот нажмёт на кнопку пульта. Яба никогда не был хозяином своей жизни. Поэтому каждый момент проведённый с Ча И Соком, он считал последним.

Он хотел облегчить боль Ча И Сока. Обрушиться ливнем на воспалённые глаза. Яба ненавидел слово «целитель», но сейчас сожалел, что не имел таких способностей. Юноша облизнул пересохшие губы и слабо запел. ...Колыбельную, которую больше никогда не сможет спеть этой оставленной душе.

Засыпай, мой малыш,

Вечер ласковый нынче

От неожиданности мужчина прищурился. Пение прекратилось. Ча И Сок лениво коснулся губ Ябы. Тёмный взгляд настаивал.

- Продолжай.

...и Яба продолжил: поколебавшись, он снова запел колыбельную на мелодию Брамса.

«Засыпай, мой малыш,

Вечер ласковый нынче.

Дремлют звери и птички.

Там, где шелестит камыш,

Провожая закат, бродит лунный сатир,

Он под пенью цикад унесёт в сонный мир».

Ча И Сок наблюдал за ртом поющим перед глазами. Остатки желания метались в его зрачках. Это смущало Ябу и он несколько раз путался в словах. Голова мужчины опустилась на плечо юноши. Тот вздрогнул, ощутив непривычную тяжесть, и голос сорвался. Ча И Сок приблизил ухо к лицу Ябы и теперь в поле зрения была только хрупкая шея и ключицы. Усталый взгляд скользнул вниз на сплетение бедер. Прижав ухо к губам певца, Ча И Сока издал сдавленный стон. Яба продолжал петь.

«Он уложит тебя в колыбель из цветов.

Ярких звёзд мириады увидишь ты вновь».

Глубокий влажный голос заполнил слух Ча И Сока. Он закрыл глаза и отдался течению мелодии. Тон, который не был ни мужским ни женским, опустошал и озадачивал. Переходящий в полушёпот он заставлял задержать дыхание, чтоб подстроиться под его ритм. Омывая кожу, внутренности, кости, клетки, он достигал сердца вместе с кровью, стекая вниз отливной волной.

Ча И Сок снова поднял глаза. Линия шеи от мочки уха до плеча плавно изгибалась и завораживала как мелодия. Бледные зрачки меняли цвет в зависимости от освещения. Он коснулся лица юноши, поймав интересный угол света в его глазах. Ча И Сок пытался рассмотреть движение кончика языка, пропевающего слова колыбельной. Ему хотелось впиться в красные губы, искажая их идеально очерченный контур. Приластившись, он едва заметно потерся пахом о бедро Ябы, пытаясь не сбить того с мысли. Сердцебиение юноши постепенно усиливалось. Как плод в чреве матери Ча И Сок ближе придвинулся к тому месту, откуда исходил звук, и печальный мотив окутал его тело.

«Пусть ночные кошмары обойдут стороной.

Засыпай, засыпай, непоседа ты мой.

М-м-м, баю-бай...»

Голос превратился в мурлыкающий гул. Любая песня в исполнении Ябы оборачивалась мрачным реквиемом. Он увлекал издали струнами виолончели. Окружённый внутриутробными водами Ча И Сок погрузился в глубокий сон. Его разум уступил зову сирен и тело парализовало.

«Баю-бай... баю-бай... м-м-м...»

Гул постепенно стих. Ча И Сок лежал на животе, закинув конечности на юношу. Возможно он слишком много выпил, или просто устал. Его тяжёлая рука на талии Ябы не давала тому набрать воздуха полной грудью. Придавленное плечо ломило, но Яба не шевелился, чтоб не тревожить сон Ча И Сока. Щеку юноши обдавало размеренное дыхание. У Ча И Сока была гладкая и чистая кожа, и Яба не мог поверить, что перед ним лицо наркомана, который ежедневно предавался развлечениям. Глаза скрытые веками сейчас слабы, но однажды они превратятся в смертоносное оружие.

Яба поднял руку и отодвинул волосы со лба мужчины, открывая ухоженные брови и прямую переносицу. Его чувства были в таком смятении, что он не понимал осязают ли его дрожащие пальцы бархатное лицо. Затем провёл ими по губам, мягким как зефир. Недавно эти губы касались его самых интимных мест...

В голове забил тибетский барабан.

Ощущая легкий ветерок дыхания на своей переносице, Яба подался вперёд и приблизил свои губы. Когда между лицами осталось всего несколько миллиметров, Яба засомневался, но затем зажмурился и прикоснулся губами к нежному зефиру. От этого движения рот Ча И Сока приоткрылся. Но проникнуть внутрь Яба не отважился. Он отпрянул, словно вор, совершивший первую в своей жизни кражу.

Утро стремительно приближалось. Даже зная, что доброта господина Ча – всего лишь эффект принятых наркотиков и алкоголя, Яба всё равно сохранит в памяти моменты, проведённые с ним. Штрафные очки наверняка уже превысили 640. По достижении 1000, Яба исчезнет из этого мира. Он пообещал себе, что как только их количество станет 999, он найдёт этого человека, чтоб увидеть в последний раз.

На часах 5:25 утра. 12-часовое дознание завершилось. Кан Ги Ха сидел в тёмной комнате для допросов напротив детектива Пака.

- Мы давно знакомы, поэтому можем друг другу доверять. Я понимаю, что поступил сигнал и ты должен был как-то отреагировать.

Детектив рассмеялся во все тридцать два зуба. Золотые часы на руке, машина, и даже элитная школа для его детей – все было вкладом Ги Ха. Выгода от этой связи была очевидна, но публичное наказание за неё каждый раз угрожающе нависало над полицейским, как Дамоклов меч.

Кан Ги Ха забрал конфискованные ранее личные вещи и покинул комнату для допросов. При нём не было пульта, он оставил его своим охранникам на экстренный случай.

Он проходил по коридору, когда его внимание привлекли объявления на розыскной доске. Среди фотографий преступников он увидел лицо Кокаина в возрасте 14 лет. Заметив интерес Ги Ха, детектив Пак сказал:

- О, это нашумевшее дело 10-летней давности. В Рождество в одной несчастной деревне около десяти человек погибли с вышибленными мозгами. Невероятный случай, все произошло на моём участке и я помню ту картину как сейчас.

- Столько людей оказались в одном доме?..

- Возможно, это случай мести. Ходили слухи, что мать семейства была жадной до денег. Она организовала подобие религиозной секты и вымогала деньги у жителей. В день происшествия эта женщина тоже умерла на месте от черепно-мозговой травмы, а её младшего сына так и не нашли. Сначала его внесли в список подозреваемых, но ученик средней школы физически не смог бы одновременно убить столько взрослых людей.

Его старший брат - возможно.., но у того было железное алиби, поэтому его не рассматривали. Жду не дождусь, когда срок давности истечёт. Это головная боль.

Детектив Пак сплюнул и поджёг сигарету.

- Но как возможно, что так много людей погибли одновременно? - спросил Ги Ха улучив момент, чтоб выведать секреты полицейской «кухни». - Когда кого-то убивали, остальные могли убежать в конце концов?

- У погибших в крови обнаружили наркотики. Мы полагаем, все они принимали мет в тот день и не смогли бы ни сопротивляться ни убежать.

- Н-да.., был бы хоть один свидетель и все прояснилось бы...

Ги Ха усмехнулся про себя. Копы и не представляли, что всех убил 14-летний подросток. Из исследований отца Ги Ха известно, что после воздействия голосов целителей, в крови людей образуется определенное соединение веществ.

- Я не надеялся на свидетеля в такой день, - неожиданно продолжил детектив Пак, - но один местный житель все же кое-кого видел.

- Кого?

Кан Га Ха встревожился, гадая, кого именно видел свидетель, его самого или Им Су. Если его опознают, то от подозрений в убийстве будет трудно отвертеться.

- Как там он сказал... Сначала услышал детский крик, а потом появился мужчина. С другой стороны улицы он плохо рассмотрел, да ещё и темно. Однако заметил, что походка у того была странная. Вскоре в дом пришли подозрительные люди. Почему такой интерес к старым событиям? Что-то знаешь об этом деле?

Детектив Пак задумчиво потёр подбородок.

- Сам же говоришь, дело нашумевшее, - непринужденно ответил Ги Ха, выходя из участка, - и мне стало интересно... Ведь его вёл детектив Пак.

Над горной вершиной все еще просвечивалась луна. Им Су запыхавшись примчался за своим боссом, на ходу прикуривая сигарету. Его тоже допрашивали всю ночь и под глазами залегли темные круги.

- Как вы?

- Исписал несколько страниц с показаниями за это время. На этот раз надо выяснить, какая крыса сделала донос.

Им Су открыл заднюю дверь перед боссом и тот сел в машину.

- Помнишь Рождество, когда ты забирал Кокаина из дома? Ты видел тогда посторонних?

Им Су сел за руль и накрепко память. Шокирующие события того дня всплывали перед глазами.

- После наводки Ябы, когда я вернулся в дом Кокаина, свет не горел. Внутри лежали мертвые люди с разбитыми головами, и Кокаин в невменяемом состоянии сидел посреди комнаты. Я вам об этом тогда доложил.

- Ты уверен, что ничего не упустил?

- Конечно, почему вы вдруг спрашиваете?

Ги Ха не ответил. Он смотрел в окно. «Кто же этот свидетель... Откуда он свалился на мою голову?»

Начал накрапывать дождь, окраины деревни просматривались издалека.

В тот день 10 лет назад два медика умерли от травм головы. Все произошло на складе, который теперь стал помещением для наказаний.

Тогда Им Су оглох на одно ухо, а сам Ги Ха едва не ослеп. Тела медиков закопали под холмом неподалеку.

Оставалось еще достаточно времени до истечения срока давности. Именно до этого момента он сможет удерживать Кокаина.

Автомобиль тихо завёлся и выехал со стоянки полицейского участка.

- Босс, у меня плохие новости.

* * *

- Мы осматривали комнаты евнухов. Но сучата стали сопротивляться и атаковали нас. Гашиш напал на Мун Хи и ранил его в шею. Мун Хи в критическом состоянии.

- ... .

- Наверняка, кто-то из этих кастратов связался с полицией! Вы не можете на этот раз спустить им всё с рук.

Громилы выстроились перед кабинетом босса. Он продолжал молчать и его подчиненные от волнения начинали нести чушь.

Кан Ги Ха откинулся на спинку дивана вертя в руках пульт управления. В него было встроено несколько кнопок. Метадон, которого убили по ошибке, значился под номером пять. Кнопка номер шесть принадлежала Ябе. Если бы палец скользнул вправо, то парню бы снесло голову. По позвоночнику прошел странный озноб. Ги Ха смутился от этой реакции. Он вынул руку из кармана и в белках его глаз проступили красные прожилки.

- Ошибся кнопкой, говоришь?..

- Да, но эти ублюдки...

Говорящему вывернуло челюсть, ещё до того, как он успел закончить. Ги Ха ударил его в слонечное сплетение, а затем подбил ноги, не давая тому опомниться. Охранник рухнул на колени, хватая ртом воздух. Его лицо встретило мощный кулак, от которого повылетали зубы. Кровь в жилах Га Ха забурлила. Парень завалился на бок и босс пнул его под рёбра, а затем схватив попавшийся под руку цветочный горшок, обрушил его на голову несчастного. Керамические осколки с брызгами крови разлетелись во все стороны. Ги Ха наступил на

распростёртую руку.

- А-ах, простите, умоляю... - простонал подчиненный.

- Кажется, я ясно выразился, что воспользоваться пультом можно только если кто-то из них скроется в недоступном месте. Но если же они в пределах досягаемости, просто сделайте свою работу. Испугались? Не справились с парой субтильных мальчишек?

Кан Ги Ха осыпал провинившегося ударами кулаков, держа того за волосы. Его бандит, лишившийся зубов, вырвал кровью и потерял сознание. Затем Ги Ха принялся за следующего подчиненного. В течении какого-то времени из кабинета были слышны только глухие звуки ударов и треск сломанных костей. К моменту, когда Ги Ха пришел в себя от гнева, на столе и диване творился полный бардак, а весь офис наполнился запахом крови и мужскими стонами. Ги Ха выдохнул.

- Закопай их где-нибудь подальше, - обратился он к Им Су, прикуривая сигрету, - и скажи остальным, пусть приготовятся.

- Понял. А певцы...

- Я сам.

Им Су окинул взглядом разрушенную цветочную инсталляцию, которая стоила огромных денег, и, уже бывших, коллег, лежащих на полу. Он невозмутимо дождался, пока спина босса не скроется в тёмном коридоре.

* * *

Морозное утро заставило Ябу поёжиться. Солнце ещё не вступило в свои права. Как напоминание о прошлой ночи, на глаза попадались пустые бутылки из-под выпивки и лужи блевотины на тротуарах. На пустой улице слышались только шаткие шаги Ябы. Тело ломило, словно его били. Голова была на месте - значит Ги Ха ещё не освободился.

Сбежав из общежития, Яба полагал, что обратного пути нет, последует ли он по стопам Метадона или попадёт в ад своим собственным путем. При мысли об общежитии, по телу пробежал озноб. Уходя из апартаментов, Яба надел обувь Ча И Сока и вытащил из его бумажника 20 тысяч вон, пока тот спал. А ещё надёжно спрятал в холодильнике одну опасную штуковину.

Юноша собирался поймать такси, но передумал и сел на автобус. Во время такого кризиса шесть из десяти водителей такси дурили своих пассажиров. Таксист мог обвинить Ябу в порче какого-нибудь имущества и заставить платить 200 миллионов вон. В отсутствии семьи, ни Кокаин ни Ги Ха не помогут ему покрыть долги. Возможно, стоило обратиться к Ча И Соку, но

Яба даже не знал его номера телефона.

В итоге, разозлённый таксист захочет отрезать Ябе руки и ноги, а потом сбросит в сточную канаву вблизи магистрали. Какое-то время Ябе придётся валяться под дождём и ветром и, если повезет, его обнаружат туристы. Но если его тело лишится рук и ног, об упокоении после смерти не стоит и мечтать.

Добираться автобусом тоже дело рискованное. Кругом шныряли карманники, да и на дороге за каждым поворотом поджидала опасность в лице пьяного водителя. Однако это лучше, чем быть расчленённым.

Яба не заметил как оказался перед фасадом общежития. На его этаже свет не горел. Дом с потресканными стенами и опутанный высоковольтными проводами вызывал головокружение. Сбежать отсюда оказалось не так уж сложно. Система отслеживания находилась в офисе Ги Ха, поэтому пока его не было отсутствие Ябы не заметили. Единственный, кто мог обнаружить его побег – Кокаин. Сложность представлял только пульт управления и сосед, способный донести боссу. Если Кокаин ему доложил, Яба вполне его понимал. Ведь он сделал бы то же самое без колебаний.

Яба некоторое время постоял раздумывая, что лучше: умереть, упав с верхнего этажа или если его забьют до смерти, когда он войдет в подъезд. В итоге Яба решил, что первый вариант предпочтительней и взбежав по лестнице он вскочил на перила. Вскоре он уже был на оконном выступе шириной с ладонь. Шаг за шагом Яба подобрался к окну, ведущему в ванную. Он дёрнул створку, подтянул ноги и нырнул внутрь. Протиснув через проём пухлое тело он, спрыгнул на пол и грузно приземлился на ноги. Под обувью захрустела отпавшая напольная плитка.

Оказавшись в ванной, Яба боролся с желанием принять душ, но прилечь он хотел больше, поэтому вошел в комнату.

В этот момент его сердце упало в пропасть. Перед дверью в ванную стоял Кокаин. С растерянным видом он беззвучно открывал рот.

- Итак. Где ты был?

На кровати Ябы сидел человек и курил. Юноша полагал, что, поскольку голова все ещё цела – Кан Ги Ха не вернулся из полицейского участка.

«Почему я ещё жив? Почему Ги Ха здесь в таком виде?» – вопросы закружились в воздухе, пропитанном горьким запахом металла.

Ги Ха поднялся с кровати. Яба осознавал, что расстояние между ними сокращается. Красная искра слетела с сигареты, исчезнув в синем рассветном сумраке. Наблюдая за ней, Яба ощутил, как что-то падает. Может его сердце, а может голова...

<http://bllate.org/book/14585/1293810>